

ББК 67.408.015

*Л.Н. Смирнова***Уголовно-правовые отношения при обстоятельствах, исключающих преступность деяния**

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие преступность деяния, уголовно-правовые отношения.
Key words: circumstances excluding criminality of act, criminal law relations.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, – это уголовно-правовые явления, составляющие предмет регулирования уголовного права. Поэтому они, как и другие уголовно-правовые явления, имеют свой механизм правового регулирования. Согласно теории этот механизм имеет свои средства, к которым относятся уголовно-правовые нормы и уголовно-правовые отношения. Те и другие между собой неразрывно связаны, так как любая правовая норма создает соответствующее ей правоотношение. В результате каждое из обстоятельств, исключающих преступность деяния, имеет свою уголовно-правовую норму, содержащую субъективные права и обязанности, которые реализуются в действия или акты (деяния) субъектов, вступивших в соответствующие правоотношения [1, с. 66].

Юридическими нормами, регулирующими отношения, возникающие при причинении вреда при названных выше обстоятельствах, являются прежде всего ст. 37–42 УК РФ, п. «е» и «ж» ч. 1 ст. 61, а также ст. 108 и 114 УК РФ.

При необходимой обороне лицо, обороняющееся от общественно опасного посягательства, имеет право причинить вред посягающему, не допуская при этом превышения ее пределов; при уголовно-правовом задержании лицо, производящее задержание, имеет право причинить определенный вред задерживаемому в тех пределах, которые установлены нормой, а также обязано не переступать этих пределов; при крайней необходимости для спасения благ, подвергающихся опасности, деятель может причинить вред меньший, чем грозящий вред спасаемому благу и только третьему лицу; при обоснованном риске вред может быть причинен только с целью получения положительных результатов и после принятия мер, которые деятель считал достаточными для предотвращения этого вреда; при исполнении приказа исполнитель может причинить вред только, если приказ был законным, или если он не знал о незаконности приказа; лицо, оказавшееся под физическим принуждением, может причинить вред, если принуждение было непреодолимым. Государство обязано на основании этих норм обеспечить непривлечение к ответственности лица, совершившего деяние, причинившее правомерный

вред объекту уголовно-правовой охраны, и с этой целью проверить обоснованность причиненного вреда. Но вместе с тем государство имеет право привлечь к ответственности лицо, причинившее чрезмерный вред при необходимой обороне, задержании, при крайней необходимости в состоянии грозившей опасности, при необоснованном риске, при преодолении принуждения, исполнении заведомо незаконного приказа, если оказались невыполненными условия, обеспечивавшие исключение преступности деяния, а в случае нарушения условий правомерности причинения вреда определить через посредство суда степень общественной опасности и наказуемости этого вреда.

В нашем случае норма уголовного права выступает не только как общее правило, обязательное для всех лиц, но и является нормой – мерилем [2, с. 24] для оценки степени общественной опасности, противоправности, непротивоправности; уголовной наказуемости, ненаказуемости деяния каждого из индивидов. То есть она выступает не только как регулятивная норма, но и как норма охранительная, а правоотношение между государством и гражданами, которое вначале является общим регулятивным, становится конкретным охранительным правоотношением между государством и конкретным субъектом.

Здесь мы видим, что во время реализации права на причинение вреда в рамках названных обстоятельств происходит столкновение двух типов правоотношений – регулятивного правоотношения, в котором регулируется отношение между государством и гражданином (или специально уполномоченным должностным лицом) по поводу правомерного причинения вреда и охранительного правоотношения, в котором в связи с причинением чрезмерного (неправомерного) вреда должно быть защищено право на неприкосновенность личности, собственности, законных интересов государства, каких-либо лиц. Нарушение лицом возложенной на него обязанности соблюдать условия обстоятельств, исключающих преступность деяния, приводит к прекращению регулятивного и возникновению охранительного правоотношения. Если субъект превысил пределы установленного права на причинение вреда, нарушил условия, предусмотренные уголовным законом, причинил чрезмерный вред, иной неправомерный ущерб, начинает действовать правовая норма, и возникает охранительное правоотношение между государством

и лицом, нарушившим условия обстоятельства, исключаяющего преступность деяния.

Механизм уголовно-правового регулирования обстоятельств, исключаяющих преступность деяния, имеет, по крайней мере, три этапа. Первый этап состоит в том, что уголовно-правовая норма является общим дозволением для всех лиц, могущих воспользоваться этим правом и общей обязанностью государства обеспечить непривлечение к уголовной ответственности лиц, которые воспользовались таким правом, закрепляет и регулирует общее правоотношение между государством и неопределенным числом лиц в связи с дозволением причинения вреда во время необходимой обороны, уголовно-правового задержания, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа, совершения действия, связанного с непреодолимым физическим принуждением. Второй этап регулирует конкретные правоотношения специализированных государственных органов со всеми возможными субъектами, которые воспользовались правом причинить вред при обстоятельствах, исключаяющих преступность деяния. Третий этап уголовно-правового регулирования – реагирование. Оно наступает после реализации индивидом соответствующей нормы, на основе которой специализированный государственный орган (правоохранительный орган или суд) осуществляет правовую оценку правомерности действий деятеля, соблюдения им правовой нормы, а затем принимает решение привлекать или не привлекать этого деятеля к уголовной ответственности [2, с. 28–29].

Статья 37 УК РФ устанавливает, что вред, причиненный при соблюдении условий необходимой обороны, не является преступлением. В соответствии с ч. 1 ст. 38 УК задержание лица, совершившего преступление, с причинением ему вреда не является преступлением, если вред причинен для преодоления его противодействия доставлению органам власти. Часть 1 ст. 39 устанавливает, что не является преступлением причинение вреда в условиях непосредственно грозящей опасности, если другими средствами ее устранить невозможно. В соответствии со ст. 40 УК РФ не является преступлением вред, причиненный в условиях непреодолимого физического принуждения или психического принуждения, сравнимого с крайней необходимостью. Статья 41 УК РФ устанавливает, что не является преступлением вред, причиненный в целях достижения положительного общественно полезного результата, если он причинен с соблюдением условий обоснованного риска. В соответствии со ст. 42 УК РФ не является преступлением причинение вреда при исполнении обязательного для исполнителя законного приказа. Все перечисленные уголовно-правовые нормы, устанавливающие дозволения, следует считать регулятивными, поскольку они наделяют граждан правом на причинение вреда, регулируют правомер-

ное поведение. Эти нормы устанавливают права и обязанности лиц, обороняющихся, задерживающих, ликвидирующих грозящую опасность, совершающих рискованные действия, подвергнувшись принуждению, исполняющих приказ и корреспондирующие им обязанности и права государственных органов и должностных лиц, уполномоченных обеспечить реагирование, соответствующее реализации указанных прав и обязанностей субъектов, совершивших эти действия. Нормы обращены к неопределенному числу лиц, и, предоставляя им правомочия (дозволение) на причинение вреда, они одновременно устанавливают запреты, требуют соблюдения ряда условий, чтобы причиненный вред, соответственно, не являлся чрезмерным, был необходимым, неустраняемым другими средствами, обоснованным, законным. Названные условия возлагают на участника правоотношения, возникающего в связи с применением этих норм, обязанность не допускать их нарушения под угрозой наступления негативных последствий, предусмотренных охранительными нормами. Указанному правомочию корреспондирует обязанность государства, в лице правоохранительных органов, признавать правомерными действия указанных выше деятелей неправомерными. Одновременно государство имеет право требовать от этих лиц соблюдения запретов, условий, установленных обстоятельствами, исключаяющими преступность деяния, т.е. чтобы причиненный вред не превышал допустимых законом пределов. Исполнение этого правомочия обеспечивается государственным принуждением – через посредство охранительных норм.

Так, из содержания ч. 2 ст. 37 УК РФ следует, что является преступлением защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, если было допущено превышение пределов необходимой обороны, совершены умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства. Эта норма устанавливает запрет и является охранительной, так как обеспечивает охрану интересов посягающего в пределах, установленных уголовным законом, но она является и регулятивной, так как устанавливает ответственность только при умышленных действиях, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства.

Из текста ч. 2 ст. 38 УК РФ следует, что является преступлением умышленное причинение явно чрезмерного вреда с превышением мер, необходимых для задержания. Указанная норма устанавливает запрет и может быть названа охранительной, поскольку должна обеспечивать охрану интересов лиц, задержанных в связи с совершенным преступлением. Она охраняет права задерживаемых лиц и устанавливает, что превышение мер задержания, повлекшее умышленное

причинение чрезмерного вреда, влечет уголовную ответственность в случаях, установленных уголовным законом. Ими являются случаи, когда меры задержания не соответствуют характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым преступления и обстоятельствам задержания, причинены без необходимости, не вызывались обстановкой и оказались явно чрезмерными. Но эта норма является и регулятивной, так как устанавливает возможность ответственности только в случаях умышленного причинения вреда.

Из ч. 2 ст. 39 УК РФ следует, что является преступлением умышленное превышение пределов крайней необходимости, если совершенные действия явно не соответствовали характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда охраняемым уголовным законом интересам вред был причинен равный или более значительный, чем предотвращенный. Эта норма является охранительной, так как устанавливает запрет на превышение пределов крайней необходимости под угрозой уголовной ответственности, и регулятивной, так как устанавливает уголовную ответственность только при умышленном причинении вреда.

Охранительными и одновременно регулятивными нормами являются также ст. 108 и 114 УК РФ, устанавливающие привилегированную ответственность за убийство, умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда при превышении пределов необходимой обороны, а также превышении мер, необходимых для задержания. Они являются одновременно регулируемыми и охраняющими, так как регулируют смягчение наказания за причинение вреда, описанного в данных статьях, в сравнении с наказаниями за преступления, не имеющие этого привилегированного признака. В то же время охраняют права лица, которому может быть причинен чрезмерный вред при обороне или при задержании, установив за этот вред уголовную ответственность.

К ним могут быть отнесены и нормы Особенной части УК РФ о причинении уголовно-наказуемого вреда в сочетании с п. «е» ч. 1 ст. 61 УК, если вред был причинен под воздействием физического или психического принуждения и при этом нарушены условия его правомерности, или нормы Особенной части УК РФ о причинении уголовно-наказуемого вреда в сочетании с п. «ж» ст. 61 УК РФ при нарушении такого условия, как обязательность причинения меньшего вреда для спасения блага, имеющего большую ценность в состоянии крайней необходимости (вред оказался равным или большим, чем спасаемое благо), при причинении уголовно-наказуемого вреда в результате совершения рискованных действий или при исполнении приказа или распоряжения. Эти нормы устанавливают правила о смягчающих наказание обстоятельствах и поэтому охраняют права лиц, причинивших вред.

Названные нормы определяют круг участников, их права и обязанности, от которых зависит содержание их действий во время необходимой обороны, уголовно-правового задержания, в ситуации крайней необходимости, при совершении действий в состоянии риска, исполнения приказа или распоряжения, физического или психического принуждения и затем во время правовой оценки их правомерности. Они устанавливают обстоятельства, от которых зависит возникновение, изменение и прекращение индивидуальных правоотношений между государством и лицами, осуществляющими действия [3, с. 205]. Все названные нормы являются первой частью механизма уголовно-правового регулирования.

Содержанием правоотношений, устанавливающих связь между государством и лицами, действующими при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, является совокупность субъективных прав и обязанностей этих субъектов, а также их поведение (действия и акты) для реализации норм, регулирующих применение названных обстоятельств. Поэтому второй частью механизма правового регулирования являются уголовно-правовые отношения, возникающие при реализации деятелями своих прав и обязанностей в возникших обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Третьей частью являются акты и действия государства, совершаемые через посредство правоохранительных органов и суда, которые состоят в правовой оценке правомерности этих действий и применении (или неприменении) в зависимости от нее мер принуждения [3, с. 156].

Основываясь на этих положениях, являющихся общими для большинства уголовно-правовых отношений, мы можем перейти к правоотношениям, возникающим при необходимой обороне, задержании лица, совершившего преступление, крайней необходимости, других обстоятельствах, исключающих преступность деяния, когда уголовно-правовая норма наделяет граждан правами на причинение вреда при этих обстоятельствах. Напомним, что уголовное правоотношение возникает в связи с совершением общественно опасного действия (преступления). В этом правоотношении у одного из субъектов – государства – возникает право привлечь лицо, совершившее преступление, к уголовной ответственности. У другого субъекта (если он есть) – гражданина – возникает обязанность претерпеть правоограничения, связанные с необходимостью быть наказанным за преступление. Но это же право позволяет государству оградить от уголовной ответственности тех, кто осуществляет общественно полезную или совершает допустимую законом деятельность. Здесь также возникает правоотношение между государством и гражданином, которое является уголовно-правовым и в котором гражданину предоставлено право на необходимую оборону, задержание с причинением вреда лицу, совершившему

преступление, устранение грозящей опасности, гарантируется непривлечение к уголовной ответственности при исполнении законного приказа или распоряжения при обоснованном риске, или, иначе, обеспечивается его уголовно-правовая защита.

В этом правоотношении одной стороной – субъектами могут быть лица, оборонявшиеся от нападения, потерпевшие от преступления; лица, воспользовавшиеся правом крайней необходимости; очевидцы преступления, исполнители приказа; лица, обоснованно рисковавшие. Субъектами этого правоотношения могут быть и специально уполномоченные должностные лица, обязанные бороться с преступлениями или охраняющие правопорядок (общественный порядок). Другой стороной – субъектом рассматриваемого правоотношения, является государство.

Исходя из ранее сказанного, между государством и лицами, оказавшимися в этих обстоятельствах, возникает правовая связь по поводу причинения вреда, которая и является правоотношением. Объектом этих

правоотношений являются блага, охраняемые уголовным правом. К ним следует отнести жизнь, здоровье, собственность, другие блага и законные интересы субъектов, лиц, потерпевших от применения обстоятельств, исключающих преступность деяния. Содержанием рассматриваемых правоотношений являются субъективные права и обязанности лиц, применивших обстоятельства, исключающие преступность деяния, и субъективные права и обязанности лиц, совершивших преступное посягательство, или лиц, подвергшихся задержанию после совершенного преступления, или лиц, понесших ущерб от субъектов, находившихся в состоянии крайней необходимости, или пострадавших от исполнения приказа, от обоснованного риска, или совершивших физическое или психическое принуждение, а также права и обязанности государства по обеспечению правовой защиты названных категорий. Содержанием уголовных правоотношений являются также действия субъектов возникших правоотношений по реализации своих прав и обязанностей.

Библиографический список

1. Прохоров, В.С. Механизм уголовно-правового регулирования / В.С. Прохоров, Н.М. Кропачев, А.Н. Тарбагаев. – Красноярск, 1989.

2. Эффективность действия правовых норм / ред. проф. А.С. Пашков и др. – Л., 1977.

3. Алексеев С.С. Проблемы теории права / С.С. Алексеев – Свердловск, 1972.